

Это была тайная гордость Хаффлпаффа — большинство девушек, прошедших через его стены, умели убажывать своих любовников, независимо от пола. И те счастливицы, которым повезло жениться на хэффлпаффке, никогда не испытывали проблем, с которыми сталкивались молодые люди из других домов. Слизеринцы слишком много внимания уделяли внешности, но часто оказывались не менее откровенны в своих извращениях. Гриффиндорцы были склонны к рискованным поступкам, привлекая к себе внимание, и если их ловили, это могло разрушить их репутацию в обществе. Рейвенкло, будучи книжными червями, стремились быть как можно более экстравагантными и страстными, чтобы компенсировать свою ученость. Такие мысли порой посещали Помону, пока она успокаивалась на медленно расходящихся волнах удовлетворения. Она наблюдала, как её префекты обнимаются, а один жаждущий третий курсник положил голову ей на бедра. На её лице играла улыбка, вызывая в груди тёплые чувства, в которых не было ничего сексуального. Некоторые никогда не поймут их, и поэтому эта общность связывала их сильнее, чем кого-либо другого. И они удивляются, почему Пафф остается Паффом на всю жизнь, — подумала она со вздохом. Как хорошо, что нам нравится так отдыхать! Интересно, проснётся ли кто-нибудь из них, почувствовав себя снова возбужденным? В конце концов, они лучше говорят, когда расслабляются... Сидящие вокруг неё восстанавливающиеся барсуки обернулись к вздыхающей главе дома. Как бы ни сближало их общение, они продолжали ощущать близость, хотя физически уже не были таковыми. Тем не менее большинство из них жалели других за их подавленность. Некоторые пытались завести отношения с представителями других домов, но большинство их казались слишком собственническими по их вкусу. В конце концов, делиться — значит заботиться. — Ты хочешь о чем-то поговорить с Помоной? — спросила Шивон, положив голову на ноги главы Дома. — О Первых, — вздохнула Помона, чувствуя, как руки нежно успокаивают её тело, пока она отдыхает от забот. — Альбус хотел знать о них и получить впечатляющий отчёт. Я, как всегда, пренебрегала тем, чтобы сообщить ему о делах, касающихся только Хаффлпаффа. Он не понимал, как мы устроены, волновался и отвечал без необходимости. — А, я так понимаю, он заинтригован добрым Гарри Поттером больше, чем следовало бы, — сказала Шивон, прижимаясь к ней. — Мой друг из Рейвенкло много рассказывал об этом молодом человеке. — Это правда, Альбус неестественно заиклен на нём, больше, чем того требует слава и внимание к его выживанию, — ответила Помона, издавая стон от многочисленных массажей. — Даже учитывая его будущее политическое влияние, это кажется чрезмерным. Тем не менее, я сделаю всё, что в моих силах, как и для любого другого студента. Меня больше волнует помощь новым барсукам в логове. — Скоро они будут открыты, — с улыбкой сказала Шивон. — Кому-то потребуется больше времени на то, чтобы захотеть дать больше комфорта, чем просто поцелуй или объятие, как это было раньше, а кто-то захочет помочь друг другу раньше. Вы знаете это лучше нас, ведь моя подруга Тонкс наконец-то прозрела, а ведь она на третьем курсе! — Ах, но она — ребёнок Энди, и, вероятно, она внушила ей, чтобы она не вела себя так, как вела, — удовлетворенно пробормотала Помона. — Я так надеялась, что она будет здесь и получит полную поддержку, которая ей так необходима, особенно после того, как обнаружился её дар... — Да, первый метаморфмаг за пределами барсуков за слишком долгое время, — с содроганием произнёс один из мальчиков, все еще находящийся внутри неё. — Шляпа должна знать, что нельзя допускать, чтобы одарённых так поносили, особенно девочек. Остальные мальчишки не уважают тех, с кем хотят бы лечь. Я слышал, что мисс Тонкс пришлось защищаться от нежелательных ухаживаний со стороны отпрыска Поттеров. Позор на другие дома. — Да, это позор, — с грустью согласилась Помона. — Остается только надеяться, что остальные её друзья так же верны, как ты, Шивон. — Я понимаю, почему мы должны обращаться к вам на уроках с уважением, но игнорировать то, что человек является также и профессором, кажется неправильным, — с довольным вздохом сказала Шивон, прижимаясь к ней. — Жаль, что другие дома не следуют нашим представлениям, ведь всё было бы гораздо лучше. — Зависть и гордость всегда были падением, — произнесла Помона, слегка нахмурившись. — Как было во времена основания, так и сейчас. Мы — самый счастливый дом,

в то время как остальные загнаны и забыли о жизни. — Это правда, — сказала Шивон с раскаянием в голосе. — Кэти, Алисия и Анджелина стремятся соревноваться и быть на виду, как все остальные гриффиндорцы, а моя дорогая подруга Тонкс стремится к знаниям, даже если их меньше, чем у некоторых членов её дома. Знать и понимать — это путь ворона, в то время как замышлять и обманывать — благосклонность змеи. — Но мы, барсуки, едины и работаем вместе, не уклоняясь от работы и не поворачиваясь спиной друг к другу, — торжественно, но с энтузиазмом произнесли барсуки. — Ибо друзья — наша сила, и друзьям мы отдаем нашу силу! — Жаль, что другие дома так разобщены, — со вздохом сказала Помона. — Пусть нас никогда не разделяют, ибо наша воля едина! — Хаффлпафф — это Хаффлпафф на всю жизнь, всегда верный, всегда готовый стараться! — радостно закричали её ученики. — Вы всегда заставляете меня гордиться вами, — сказала Помона своим барсукам. — Надеюсь, грядущие беды не разделят нас, как это редко бывало в прошлом. Так редко случаются трагедии, что Хаффлпафф должен всегда быть единым! — Значит, вы знаете, какие разногласия другие хотят внести в наш дом, — с печальным вздохом сказала одна из дам, склонив голову на грудь. — Мы должны оградить первокурсников и второкурсников от этого конфликта, который разделяет школу больше, чем за многие годы. Кто-нибудь из первокурсников кажется вам слишком потенциальным? — Я боюсь, что интриги Слизерина и черно-белые взгляды Гриффиндора начнут разрывать нас на части, — всхлипывая, сказала Помона, когда барсуки обхватили её вздрагивающую фигуру. — Младшим нужно не допустить этого; иначе последствия будут плачевными. Хотя я знаю, что вы надеетесь поделиться с ними, в этом году я вижу двоих, у которых есть потенциал: Ханна Аббот и Сьюзен Боунс уже понимают, почему мы преданы им, и если Сьюзен похожа на свою тётю, нам понравится её пребывание здесь. Это вызвало ухмылку у сидящих барсуков. Амелия Боунс была образцом того, каким должен быть барсук: упорной, преданной и готовой отдать все свои силы любому делу. Её легендарные выходы в норе, о которых до сих пор ходили слухи, тоже не могли не радовать её товарищей. Кроме того, все они знали о том, что произошло с её родителями, и ощущали связь с ней, ведь хаффлпаффцы всегда помогают друг другу. Амелия была Паффом, и пусть они жаждали физического общения, это вовсе не означало, что она спала на пути к своему положению. Здесь имели значение не только её способности, но и поддержка хаффлпаффской сети, благодаря которой она достигла того, чего не смогла ни одна женщина в других домах с начала этой тенденции. — "Когда они будут готовы к введению в курс дела?" — мурлыкнула Шивон, потягиваясь в объятиях. — "Я заметила, что они уже присматриваются и, скорее всего, имеют общее представление о том, что значит быть Паффом!" — "Совершенно верно, моя дорогая," — ответила Помона, притягивая девочку к себе. — "Я слишком устала, чтобы испытывать такой энтузиазм, но не думаю, что кто-то из вас не захочет помочь мне стать любимой." — "А какой настоящий Пафф этого не пожелает?" — спросила Шивон, целуя её с нежностью и заботой. — "Просто расслабься и позволь нам любить тебя и друг друга..." — "Такие хорошие друзья," — подумала Помона, предаваясь нежным объятиям заботливых барсуков. — "О, Ирма, если бы ты не была Вороном, как бы нам повеселиться... Всё равно ястребиный глаз — один из наших." Её восторг по поводу Гарри — это ещё одна деталь, которую я упомянула в своём отчёте, но какие бы обстоятельства нас ни подстёгивали, мы увидим, как всё будет развиваться! Жаль, что юный Седрик уходит к Маре, ведь он проявил себя очень хорошо... Достаточно сказать, что логово было не просто местом, где они, как обычно, смеялись, но и источником утешения друг для друга. Это было странное свойство, которое дом прививал своим членам. Никто из них не хотел, чтобы пришло время, когда их разделят или, что ещё хуже, станут избегать друг друга. Хотя Пуфф и не обладал той смертоносностью, что была в древние времена, он не являлся островом, и большинство ощущало беспокойство, если долго оставалось в одиночестве. Однако другим было всё же интересно. Мадам Ксиомара Хуч лежала в своей комнате, только что закончив полировать свою личную метлу. Она очень бережно относилась к ней и не любила делиться ею, ведь многие обращались с метлами небрежно и заботились о них даже меньше, чем о своих палочках. С юных лет это было частью её ежедневного ритуала: она натирала

метлу воском в обнажённом виде, нежно ухаживая за своей палочкой и часто забавляясь действиями, которые ученики сочли бы неполноценными. Она была благодарна, что не пришлось рассказывать Дамблдору о выдающихся способностях Гарри к полетам, поскольку это привлекло бы к юноше ещё больше внимания.

<http://bllate.org/book/17336/1624726>